

С. В. Снапковская¹ПРОБЛЕМА «ЗАПАДНОРУСИЗМА» В ПЛОСКОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ БЕЛОРУСОВ

Прежде всего хочу поблагодарить организаторов Лихачевских научных чтений, тематика которых по устоявшейся традиции бьет прямо в цель. Обсуждение проблемы национальной идентификации учеными такого высокого уровня — абсолютно актуальный, значимый и необходимый труд планетарного масштаба. Он свидетельствует о высоком градусе зрелости, а значит, о готовности серьезно и достаточно объективно на основе новых данных обсуждать наболевшие национально-этнические проблемы.

Тематика моих выступлений на предыдущих научных чтениях была связана с проблемой российско-белорусского культурного пограничья. И поэтому вполне правомерен вопрос: какова степень выживания белорусской культуры между двумя мощными культурами — русской и польской, между полонизацией и русификацией? Обратимся к ретроспективному историко-культурному анализу. Процесс полонизации сверху берет свое начало с 1696 года, когда сеймом Речи Посполитой было принято решение о ликвидации государственного статуса белорусского (старобелорусского) языка и замене его польским. После присоединения белорусских земель к Российской империи в результате третьего раздела Речи Посполитой в 1795 году начинается обратный процесс — процесс русификации белорусского народа в рамках борьбы с полонизацией и окатоличиванием. Русификация Беларуси представляла собой совокупность мер властей Российской империи, направленных на укрепление позиций православия и русского языка путем ослабления установившегося за предыдущие столетия господства польской культуры и католической церкви. Согласно терминологии того времени русификация означала укрепление локальной культуры всех трех ветвей «общерусского народа», при этом литературным стандартом считался русский язык, тогда как белорусский язык рассматривался как его наречие.

Идеологической основой правительственной политики в Беларуси явился западнорусизм. Известный белорусский ученый и общественный деятель А. И. Цви́кевич в своей фундаментальной работе «Западнорусизм. Очерки из истории общественной мысли в Беларуси в XIX и начале XX века», изданной в Минске в 1929 году, определял западнорусизм как течение общественной мысли Беларуси, представители которого рассматривали Беларусь как Западную Россию, которая

неразрывно связана с целым — единой большой Россией, а белорусов — как часть единого русского народа². Таким образом, «западнорусы» отрицали право Беларуси на самостоятельное политическое и культурное развитие.

А. И. Цви́кевич сосредоточивал свое внимание на исследовании сути, целей и эволюции концепции западнорусизма. Отмечая двойственность национального сознания и социального поведения «западнорусских» кадров, он признавался, что ему сложно ответить на вопрос, чего больше в деятельности представителей данного течения: служения общероссийским или местным национально-культурным интересам. В среде «западнорусов» существовали «левое» и «правое» крылья, отводившие самобытности белорусов большее или меньшее место.

Белорусские ученые «западнорусской» ориентации (А. Сапунов, Е. Карский, Е. Романов, В. Стукалич и др.), которые представляли правительственное направление в культуре и образовании, сыграли значительную роль в развитии белорусского национально-культурного движения. Однако в начале XX века «западнорусы» — политики и ученые — существенно разошлись. Среди политиков известных ученых уже не было, и к сфере культуры они причастности почти не имели³. После Первой русской революции 1905–1907 годов произошло расширение течения западнорусизма, который все более становился доминирующим фактором, надеждой и опорой развития правительственного направления в культуре.

При П. А. Столыпине усилилось политическое течение западнорусизма, оттеснив на задний план археологов, этнографов и других представителей культурного течения. Близкие к главе российского правительства позиции по национальному вопросу занимали и либерально-буржуазные круги российского общества. В 1911–1912 годах известный либерал П. Струве предложил для украинского и белорусского национального движения путь «скромного областного развития». По его мнению, на этом пути будет сохраняться местный язык (украинский и белорусский), возможность функционирования которого российский либерал допускал в местной начальной школе⁴.

С. И. Ожегов, которого нельзя упрекнуть в русофобии, объясняет термин «русифицировать» следующим образом — делать русским по языку и обычаям. Следовательно, проявлять воздействие извне. В разных регионах русификация проходила по-разному и имела разные по глубине и продолжительности последствия. Наибольшую известность получили в целом непродол-

¹ Заместитель председателя по вопросам культуры, педагогики и образования Федеральной национально-культурной автономии «Белорусы России», профессор кафедры дизайна Белорусского государственного университета (Минск), доктор исторических наук, доктор педагогических наук. Автор 238 научных публикаций, в т. ч. монографий: «У истоков национальной педагогики: из истории школы и педагогической мысли Беларуси конца XIX — начала XX века», «Образовательная политика и школа в Беларуси в конце XIX — начале XX века», «Развитие образования и педагогической мысли Беларуси во второй половине XIX — начале XX века», «История образования и педагогической мысли», «Основы культурологии», «Просвещение в контексте истории и культуры Беларуси» и др.

² Цви́кевич А. Западнорусизм. Нарысы з гісторыі грамадзкай мысли на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. Мінск, 1993. С. 7.

³ Біч М. Заходнерусізм і беларускі нацыянальны рух: Гістарыяграфічны аспект // Беларусіка-Албаруθενіка 6. Беларусь паміж Усходам і Захадам: Праблемы міжнацыянальнага, міжрэлігійнага і міжкультурнага ўзаемадзеяння, дыялогу і сінтэзу. Мінск, 1997. Ч. 1. С. 63.

⁴ Цви́кевич А. Указ. соч. С. 338–342.

жительные и неудачные попытки русификации Польши и Финляндии. Британский историк Джеффри Хоскинг указывает, что русификация входила в политику властей Российской империи, так как способствовала централизации власти, устранению местных привилегий и других аномалий. По его мнению, русификация также ставила своей задачей придать всем народам Российской империи ощущение принадлежности к России, ее прошлому и традициям.

Современная трактовка понятия «русификация», которое является ключевым по отношению к западнорусизму, демонстрирует широкий разброс определений: от насильственного внедрения русского языка за счет вытеснения родного — белорусского — до благотворного влияния русской культуры с целью «приобщения белорусского населения к своим корням». Различные подходы к данному определению — свидетельство прежде всего различной политической ориентации его авторов. Так, поборники идей западнорусизма трактуют его как историко-идеологическое направление научной, общественно-политической, этноконфессиональной и культурной жизни, возникшее в Северо-Западном крае (на территории Беларуси. — С. С.) Российской империи, основывающееся на том, что Беларусь является культурной и государственной частью России, а белорусы — ответвлением русского этноса. В начале 1990-х годов в Беларуси возник научный и общественный интерес к проблеме западнорусизма. Исключительно негативную характеристику этому течению дал российско-белорусский историк и филолог А. Кавко. Он характеризовал западнорусизм как «концепцию отказа в историчности белорусов в самостоятельной и самобытной этнической единице, отождествления их с великорусским этносом». А. Кавко определил западнорусизм как «трупный вирус в белорусском национальном организме», а также как предтечу советской и постсоветской ассимиляторской политики¹.

В это же время в Беларуси открыто начали высказывать свои взгляды и сторонники западнорусских идей, в том числе историки. В частности, они отмечали, что именно трудами сторонников этого направления были заложены основы научной белорусской историографии, филологии, этнографии и фольклористики. Ими была сформулирована весьма оригинальная точка зрения, что западнорусизм является версией белорусского национального движения. По мнению политолога и славяноведа О. Неменского, западнорусизм — наиболее естественное и историчное направление мысли в Беларуси. По его словам, современное интеллектуальное движение западнорусизма занято возрождением огромного дореволюционного наследия западнорусской мысли и сможет вновь стать важнейшим фактором белорусской культурной жизни. Он считает, что о победе западнорусизма в некотором смысле можно говорить уже сегодня, поскольку белорусы вернулись к православию и в подавляющем большинстве хотят жить в едином политическом и информационном пространстве с Россией и Украиной.

¹ Каўка А. Заходнерусізм // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Мінск, 1996. Т. 3. С. 417–418.

Во второй половине 1990-х годов политологи, говоря о реальности белорусского суверенитета, видели аналог в истории Австрии: «Если Белоруссия как-то “протянет” еще лет пять, она станет привычным и уже неуничтожимым элементом европейской политической жизни. И наряду с большим Российским государством прочно укоренится и перестанет восприниматься как некая проблема маленькое, “почти русское” белорусское государство, как стало привычным и перестало восприниматься как проблема существование рядом с большой Германией маленькой Австрии, тоже не совсем вписывающейся в классическую модель национального государства и тоже прошедшей в свое время через муки самоидентификации и привыкания к самостоятельности»².

Судя по последним социологическим данным, уровень взаимного интереса белорусской и российской молодежи к своим культурам весьма невысок: только 14 % белорусов знакомилась с культурой и образованием различных народов СНГ, у россиян такой интерес не превышает 11 %. Так, все реже в Беларуси слова «мы», «наши» означают, как это было раньше, «мы вместе с Россией»; все чаще — «мы самостоятельно», «мы отдельно от России», «мы в отличие от России».

Однако суверенитет Беларуси не приводит к расширению коммуникации на белорусском языке в силу запоздалого национально-культурного возрождения белорусов. Если у южных и западных славян их возрождение и создание государств (иногда в составе конфедераций) происходили в XIX и начале XX века, поэтому основные задачи национального возрождения были решены после Первой мировой войны, то у белорусов все сложилось иначе. В период активного национального самоутверждения белорусы находились в довольно жестких рамках имперской русификации. Возможности возрождения белорусского языка были заморожены сначала образовательной политикой царизма, а затем — сталинской русификацией.

Спустя два столетия после «весны народов» религиозно-почвенническое отношение к языку стало анахронизмом; к тому же в городах для большинства приверженцев белорусского языка он не является ни материнским, ни школьным, ни основным языком повседневной жизни. При толерантности белорусского закона о языках, который, в частности, гарантирует гражданам право обращаться в органы власти на любом языке, государственный статус белорусского языка отнюдь не ущемляет права русскоязычного населения, поскольку русский язык имеет такой же статус. Выступая за двуязычие, большинство населения Беларуси фактически высказывается за сохранение существующих тенденций в языковой ситуации и, значит, смиряется с вытеснением белорусского языка русским.

Белорусы находятся в «постэтнической» стадии развития сообществ, когда «национальность» перерастает в «гражданство» и скрепляется не языком и эт-

² Фурман Д., Буховец О. Парадоксы белорусского сознания // Дружба народов. 1996. № 6. С. 121.

ничностью, но общей организацией жизни на своей земле, в своем государстве¹. Поэтому вопрос о степени самобытности и привлекательности белорусского информационного наполнения, необходимых для национальной устойчивости и гордости за свою страну,

остается открытым. В то же время важной особенностью демонстрации культурного контента современной Беларуси остается то, что белорусская элита все чаще обращается за смыслами, продуцирующими культурный дискурс.

---

¹ Мечковская Н. Б. Почему в постсоветской Беларуси все меньше говорят на белорусском языке? URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/m16.html>